

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ БИБЛИОТЕК КРЫМСКОЙ АССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КРЫМСКИХ ТАТАР

тельство составляло около 7%, что, конечно же, было очень мало [6, л.59]. Так, например, среди них можно назвать следующие фамилии: Алимova, Амзаева, Муртазаева. Подавляющее же число заведующих были русскими.

С другой стороны, этот факт отчасти возможно объясняет незначительное количество крымскотатарских книг в библиотеках Крыма. Ведь заведующий библиотекой, не зная крымскотатарского языка или языков других тюркских народов, соответственно не мог качественно подобрать соответствующую литературу, а возможно, иногда и не хотел.

Таким образом, на основе приведенного исследования, можно прийти к выводу о крайне низком уровне обеспечения культурных потребностей крымских татар в рассматриваемый период. Это, в первую очередь, выразилось в недостаточно развитой сети библиотек, а также неуклопектованностью последних необходимым количеством национальной литературы.

Источники и литература

1. Ушатая Р.И. Национальные библиотеки Симферополя первой половины XX века // 4 Таврические научные чтения. – Симферополь, 2004. – С.128-133.
2. Пащенко В.Н. Татарский вопрос в национально-государственном строительстве Крымской АССР и его решение в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти в 1930-х – начале 1940-х гг. // Культура народов Причерноморья. – №66. – 2005. – С.37.
3. ГААРК, Р-20, оп.10, д.108
4. Там же, Р-20, оп.7, д.7
5. Крымская АССР (1921-1945) / Сост. Ю.И.Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с.

Пащенко В.Н.

“НОВЫЙ ПОРЯДОК” НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЙ АССР В 1941-1944гг. И ТАТАРСКИЙ ВОПРОС

Данная статья является продолжением исследования автором организации в автономии сопротивления оккупантам в форме партизанского и подпольного движения, в 1941-1944гг., противостоящей частью которого являлся “новый порядок” и влияние на него крымскотатарского фактора.

Новизна исследования обусловлена следующими основными факторами: во-первых, прямой постановкой вопроса; во-вторых, объективным комплексным характером исследования проблемы; в-третьих, расширенным и углубленным рассмотрением вопроса, поверхностно рассматриваемого в историографии.

Проблема организации оккупантами в Крыму “нового порядка” в 1941-1944гг. не получила даже своего обозначения в монографии “Крим в етнополітичному вимірі” [1] и очерках “История Крыма с древнейших времен до наших дней” [2], вышедших в последнее время. Это обусловлено тем, что на рассмотрение данного вопроса в советское время было наложено “табу”. Исследование архивных документов, отчетов и докладов руководителей партизанского и подпольного движения показало, что вопросу анализа организации “нового порядка” ими практически никакого внимания не уделялось. Этой проблемой занялись органы НКВД и НКГБ сразу же после освобождения Крыма в апреле-мае 1944г., но их интересовала не сама система, а те, кто в ней участвовал. Автор же исследует именно вопрос системы организации “нового порядка”, его основных составных частей, влияние на него крымскотатарского фактора.

Изучение справочной литературы как советского, так и постсоветского периода не выявило определения термина “новый порядок”. Автор предлагает рассмотреть созданную оккупантами систему грабежа оккупированной территории Украины и Крыма, включенного в состав рейхскомиссариата “Украина”, куда вошли также Волыньско-Подольский, Житомирский, Николаевский и Днепропетровский генеральные округа общей площадью 339276 тыс. км² и населением 16,9млн. чел. с центром в г.Ровно под руководством Эриха Коха [3, л.28] по 4-м основным аспектам: политическому, социально-экономическому, идеологическому и военному.

Прибыв в сентябре 1941г. в Украину, Эрих Кох заявил, что задача “нового порядка” состоит в том, чтобы высосать из нее все соки, не взирая на чувства украинцев или состояние их имущества. По другому случаю, подчеркивая свое отношение к украинцам, он заявил, что если обнаружит украинца, достойного сидеть с ним за одним столом, то вынужден будет расстрелять его. В соответствии с планом “Ост”, фашисты предлагали физически уничтожить большую часть населения оккупированной Украины, а из Крыма выселить всех его жителей, превратив его в немецкую здравницу.

По мнению авторов учебного пособия по истории Украины В.М. Литвина, В.М. Мордвинцева и А.Г.Слюсаренко фашистский режим в Украине должен был выполнить три основных задачи:

- обеспечить продовольствием, материальными и людскими ресурсами потребности его военной машины;
- освободить от украинского населения путем физического уничтожения, депортации и вывоза на работу в Германию “лебенсraum” (“Жизненное пространство”) для арийской расы;
- способствовать колонизации значительной части оккупированных земель, заселению целых районов немецкими переселенцами в течении 30 послевоенных лет [4, с.535].

Автор статьи считает, что данное положения следует дополнить задачей полного уничтожения еврейского народа как одной из приоритетных целей фашизма как идеологии и практики периода 2-й Мировой войны. На решение этой задачи были направлены все ресурсы Третьего Рейха на всех оккупированных им территориях, в том числе и в Крыму, куда во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. было переселено более 5 тыс. еврейских трудовых семей.

В качестве первого аспекта созданного на территории Украины и Крыма “нового порядка” автор пред-

лагает рассмотреть политический, включивший в себя:

- включение оккупированной территории полуострова в состав рейхскомиссариата Украина, о чем было сказано выше;
- частичное сохранение советской системы деления полуострова на 26 районов, а районов - на волости и сельские управы. Так, Симферопольский район был разделен на 9 волостей, в каждой из которых были созданы административные отделы; пункты ВИКО; агрономические управления; школы повышенного типа; больницы, медицинские и ветеринарные участки; волости были разделены на 20 сельских управ; охватывающих от 4 до 10 деревень под управлением сельских старост;
- создание системы гражданского управления, которая требует подробного рассмотрения;
- в большинстве населенных пунктах, прежде всего в предгорных и горных татарских деревнях, гестапо создало вооруженные отряды из бывших кулаков, уголовного элемента, а также дезертировавших из рядов Красной Армии татар отряды так называемой “народной милиции”, самообороны, преобразованные в последствии в батальоны.

Так, к декабрю 1941г. Ускутский отряд самообороны насчитывал 130чел., Туакский-100чел., Кучук-Узенский-80чел. К апрелю в 1942г. в селе Коуш насчитывалось 345чел. добровольцев. Добровольцы были переведены на казарменное положение, получали заработную плату, обмундирование, проходили усиленную военную подготовку.

Во всех городах Крыма были созданы городские управления или управы во главе с головами. Вечером 1 ноября 1941г. германские войска вошли в Симферополь, а 12 ноября было образовано городское управление из шести отделов: организационного, хозяйственного, общественного питания, культуры, технической эксплуатации и полиции [5]. Возглавлял управу весь период оккупации Л. Севастьянов. Первым постановлением управы стало объявление его распоряжения о проведении инвентаризации городского имущества и установлении норм оплаты за жилье. 16 декабря оно приступило к выдаче хлебных карточек населению города, которое составило по данным проведенной перерегистрации на 1 февраля 1942г. 89691чел., из них 51717чел./57,7% русских; 14867чел./16,6% украинцев; 13016чел./14,5% татар; 2278чел./2,6% армян; 2,6% греков; 1,6% поляков; 1,5% болгар [6]. Эти данные были получены управой после реализации ее постановления №2 от 21 декабря 1941г.

“О регистрации гражданского населения г. Симферополя”, требовавшее произвести сверки домовых книг и проведения прописки до 1 января 1942г. Приказом №3 от 22 декабря 1941г., городское управление потребовало от всего населения в возрасте от 16 лет обязательной личной регистрации в отделении городской полиции. За уклонение от регистрации приказ грозил ответственностью по законам военного времени, т.е. расстрелом [7]. В населенных пунктах, наряду с институтом старост и полиции была создана система старостата пятидворок для проверки отсутствия в закрепленных за ними домами посторонних лиц. Всю ночь в населенных пунктах проходили обходы - патрулирование, почти ежедневно – облавы.

Данные два документа преследовали как минимум экономическую цель – определиться с численностью населения для решения текущих хозяйственных проблем, прежде всего продовольственных и хозяйственных проблем, других; политическую- исключить несанкционированное проникновение посторонних лиц, в т.ч. из числа партизан. В целях решения продовольственной проблемы комендант города потребовал от населения сдать все продовольствие, превышающее следующие нормы: 40кг зерна или муки; 2кг жиров; 2кг сахара на 1 чел. из расчет с 1 января по 30 апреля 1942г. Объявление предписывало сдать излишки до 31 декабря 1941г. на 6 складов города и предупреждало в категорической форме о том, что после истечения указанного срока все, имеющее излишки, будут наказаны смертью [8]. Аналогичные требования были предъявлены комендантами всех городов Крыма, поскольку отступающие советские войска раздали населению оставшееся на складах и в магазинах продовольствие.

Коменданты городов, в т.ч. и Симферополе, установили четкую систему передвижения гражданского населения как внутри, так и вне городов. Ему было запрещено с 1 января 1942г. без специального пропуска осуществлять въезд и выезд из города. Для получения пропуска гражданину необходимо было лично прибыть в Бюро труда. Он выдавался только работающим из расчета 1 пропуск на три человека сроком не более чем на 15 дней. Распоряжением главного управления полиции г.Симферополя от 27 января 1942г. все лица, въехавшие в город, должны были в течение 24-х часов после своего прибытия явиться в соответствующий районный участок полиции и зарегистрироваться по предъявленному паспорту/ сохранялся советского образца / или другим документом [9].

Гостиниц в городах не было. Для приезжих были открыты заезжие дворы, куда поселяли при наличии справки от старосты и пропуска коменданта района сроком до 2-х суток. В частных домах разрешалось проживание без прописки 1-2-е суток. Приказом коменданта г.Симферополя от 14 января 1942г. всякое движение по дороге Симферополь- Карасубазар- Старый Крым для гражданского населения запрещалось. Нарушителям этого распоряжения грозил арест и заключение в лагерь на длительный срок [10]. Приказами коменданта определялось время, запрещающее появление на улицах, которое с января 1942г. определялось с 17 до 8 часов; с 20 марта 1942г. – с 19 до 5 часов; с 25апреля 1942г. – с20 до 4-х часов.

Другим аспектом “нового порядка” стал социальный- экономический. В 1942г. германские экономисты разработали перспективный план освоения и эксплуатации оккупированных районов СССР, получивший название “Иван- программа”. Согласно него, крестьянские дворы объединялись в общинные хозяйства “лагеншафты” во главе с ландвиртами (фактическое сохранение колхозов), обложив их 12 видами налогов. Уцелевшие промышленные предприятия объявлялись немецкой собственностью и на них налаживалось производство, хотя было оно весьма незначительно как по Украине, так и в Крыму.

Для организованного грабежа оккупанты создали ряд заготовительных органов, наибольшим из которых было “Центральное торговое товарищество Восток” / “ВИКО” /.

Своим постановлением №5 от 27 января 1942г. Симферопольское городское управление объявляло об обязательной трудовой повинности мужского населения. Согласно этого документа все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет обязывались отработать по уборке и очистке, другим нуждам благоустройства бесплатно

по 12 дней в году с 1 февраля 1942г. [9]. За освобождение от этой повинности гражданам разрешалось внести сначала 80руб., а с марта 1942г.- 144руб. [11]. По подсчетам Бюро труда выполнению этой повинности подлежало около 14тыс. чел.. К концу марта “откупились” от обязательных общественных работ 8тыс. человек. Ежедневно на работу по благоустройству Бюро распределяло от 200 до 250 чел.

С 1 января 1942г. городское управление начало формирование системы налогообложения населения с 18-летнего возраста. Подоходный налог был установлен в размере 10% от всех видов доходов (лица, получившие доход менее 200руб. в месяц от уплаты налога освобождались) [12]. Для восстановления и поддержания порядка, в городе утверждался налог в сумме 5руб. с одного человека в месяц. Для организации охраны порядка и социального обеспечения до 5 числа каждого месяца так же вводился налог. Кроме того, вводились налоги с оборота предприятий, с недвижимого имущества в размере 0,75% со стоимости строений и земельной ренты [13]. Налог с оборота на текстиль, обувь, книги, карты, составил 15%; безалкогольных напитков – 20%; алкогольных напитков – 50%; табака – 70% [14]. От налогов освобождались семьи татарских участников добровольческих формирований [15 л. 7].

В Феодосии налог на поддержание порядка составлял 10руб. в месяц. Подоходный налог был одинаковым по всему Крыму. В деревнях взималось свыше 10 видов налогов, в т.ч. 250-300 руб. в месяц с каждого трудоспособного. Кустари города и деревни платили от 15 до 60 % подоходного налога согласно прошитой групповой книги и работали строго по патентам, стоимость которого была определена в 750руб. До 1 июля 1943г. товары от уплаты налогов освобождались [16, л. 15].

Был введен в деревнях полугодовой налог в размере 100руб. за собаку и 30руб. за кошку. Ежемесячно крестьяне должны были сдавать 10 штук яиц с одной курицы и 600л. молока в полгода.

5 августа 1941г. Альфред Розенберг подписал приказ о введении трудовой повинности в оккупированных восточных областях. В рамках требований этого документа в начале мая 1942г. в Симферополь прибыла созданная германским Генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы вербовочная комиссия. Целью вербовки объявлялось избавление населения от голода и нужды. Завербовавшимся обещалось размещение по отдельным домашним хозяйствам или, в основном, в чистых, здоровых, гигиенических чистых открытых общежитиях; достаточная заработная плата, которой будет вполне хватать на жизнь [17].

Агитационно- пропагандистская работа по вербовке для отправки на работу была столь эффективна, что на первых порах в Германию первая группа добровольцев численностью около 1тыс. крестьян, рабочих и интеллигенции в возрасте от 17 до 25 лет из числа добровольцев была отправлена уже 15 мая 1942г. 10 июня 1942г. отправляется вторая группа добровольцев в 40 вагонах из числа молодежи, освобожденных из лагерей красноармейцев [18]. В газете “Голос Крыма” была опубликована статья “Живой рассказ о поездке в Германию”, в которой вернувшаяся в Симферополь Т.Э. Кузнецова рассказывала о том, что за 8 дней пути их кормили консервами, мясом, хлебом; на остановках давали горячий суп и кофе. Жили в Германии в общежитии [19]. Через несколько дней в этой же газете была опубликована статья “Все будут привлечены к работе”, в которой обосновывалась необходимость обязательной работы на Германию заинтересованностью всех народов Европы в борьбе с большевизмом и его полным уничтожением; подготовкой лучших условий жизни в странах, находившихся под большевистской пятой [20]. 25 августа 1942г. в Германию был отправлен третий эшелон с рабочей силой.

Уехавшие на работу имели право отправить на родину одно письмо в месяц. Вся корреспонденция подвергалась военной цензуре, но постепенно вся правда об эксплуатации стала просачиваться в Крым и поток желающих был исчерпан. И тогда оккупационные власти стали через Бюро принудительно отправлять рабочую силу в Германию. Всего за годы оккупации было угнано 85477чел. гражданского населения Крыма [20, л.4а].

С первых дней оккупации, городские управления Крыма преступили к восстановлению кустарной промышленности и торговле. Уже в апреле 1942г. заместитель промышленного подотдела Симферопольского городского управления Дарманьян в статье “Новая промышленность” сообщал об организации семи предприятий: по ремонту музыкальных инструментов; изготовлению щеток для обуви; варке столярного клея; изготовлению зажималок; выделке нательных крестов; изготовлению кофе и швейной мастерской [21].

Отчитываясь о проделанной за 6 месяцев существования Симферопольского городского управления работе сообщалось, что с 12 ноября 1941г. отремонтировано ряд зданий; открыто 8 больниц, 4 поликлиники, туберкулезный диспансер, 6 аптек; 11 начальных школ и 2 детских дома; дом старости; дом культуры; кинотеатр для населения; 4 церкви и 3 мечети; 40 торговых точек; работает 95 промышленных точек, обслуживающих германское военное командование. Бюджет города с 0 вырос до 6.891.000руб. [22]. Для обеспечения функционирования городского хозяйства и развития частного предпринимательства был открыт в апреле 1942г. городской банк с предоставлением кредита под 5% годовых, затем открывается сельскохозяйственный банк [23]. В мае 1942г. оба банка сливаются в единый хозяйственный банк. В условиях оккупационного режима, на всей территории Украины и в Крыму германскими властями была введена единая валюта- карбованцы, выпускаемые Украинским центральным эмиссионным банком, ходившие по курсу 1 крб. равный 1советскому руб.; 10 крб. приравнивались к 1рейхсмарке [18].

Железные дороги, средства связи, мельницы, крупные промышленные предприятия Крыма были объявлены германской собственностью. Заработная плата рабочих на них устанавливалась в размере от 1 до 2 руб. 50коп. в час; техников- 300-450руб. в месяц; инженеров- 400-600руб. в месяц. Все работающее население получало вместо паспортов рабочие удостоверения с указанием номера паспорта и биржевой карты, которые выдавались после регистрации в адресном столе полиции. За утрату рабочего удостоверения уплачивался штраф в размере 300руб. Новый документ выписывался после письменного поручительства 2-х человек [16, лл.17-18].

7 марта 1942г. рейхкомиссар Украины Эрих Кох подписал 3 постановления:

- “Об организации ремесленников и об устройстве ремесленного производства в Украине”;

- “Об учреждении ремесленных предприятий на кооперативных началах”;
- “Об учреждении групповых объединений ремесленных предприятий”.

Данные документы регламентировали всю систему организации кустарного производства, запрещали евреям владеть мастерскими или заведовать ими. На 1 апреля 1942г. в г.Симферополе было выдано 880 патентов на организацию такого производства[24]. К концу декабря 1942г. в городе работало 61 предприятие, которые имели за ноябрь оборот в сумме 1.165.000руб. [25].

Особое внимание уделялось организации торговли, которая разрешалась исключительно по патентам. Для борьбы со спекуляцией была создана Торговая служба полиции. На нее возлагались так же вопросы контроля за работой городских торговых учреждений и промышленных предприятий, кустарей и ремесленников. Спекуляция пресекалась самым строгим образом, о чем сообщалось в печати. Стоимость продуктов питания была чрезвычайно высока: 1кг сливочного масла стоил 800руб.; подсолнечного- 600руб.; 1кг свиного сала- 1000руб.; 1кг пшеничного хлеба- 50руб.; ячменного- 25 руб., а ржаного- 35руб.; 1кг картофеля 20-25руб.; 1 кг сахара- 500руб. [16 л.15]. В г.Феодосии буфеты и рестораны в количестве 20 единиц принадлежали преимущественно татарам, где 200гр. молодого вина стоило – 30руб., а крепленного- 80-100руб.; 200гр. водки – 200-220руб.; один шашлык стоил 120-150руб. [16, л.17]. Аналогичные цены были и в других городах Крыма. Аграрная оккупационная политика как на Украине, так и в Крыму носила дуалистический характер: с одной стороны, была фактически сохранена коллективная (общинная) форма, объявленная новым земельным порядком как переходной ступенью к единоличному землевладению; с другой - рисовалась перспектива свободной, хозяйственной самостоятельности, культурной и зажиточной жизни. Конечной целью этой политики объявлялась ликвидация колхозного строя и установление в будущем индивидуального землевладения как единственной формы хозяйства. Задержка к немедленному переходу к новой системе землевладения обосновывалась препятствием, созданным большевиками: отсутствием сельскохозяйственных машин, тягловой силы, семян, удобрений и т.д.

Для обработки земли были приняты все меры к восстановлению техники МТС, что позволило засеять в Крыму осенью 1941г.150тыс.га. К середине октября 1942г. озимыми засеяли 120тыс.га. [26]. До войны в Крыму насчитывалось 1195 колхозов, которые обслуживало 47 МТС, имевших 2641 трактор. Все посевные площади составляли 941.631 га. [27, л.8].

В целом, оккупантами было восстановлено 46 МТС, где работало 1200 тракторов и 1000 комбайнов, что позволило засеять 365.132тыс. га озимых и 68тыс.га яровых. К 1 мая 1944г. работоспособными, но изношенными осталось 1152 трактора [28,л.9]. Нормативно правовым документом для организаций землепользования в оккупированных землях СССР стала директива Рейх министра Альфреда Розенберга предлагавшая:

- упразднение всех законов, декретов и постановлений советского правительства, касающихся управления и ведения коллективного хозяйства;
- преобразование все колхозов в Общинные хозяйства как переходной формы от коллективных к единоличным формам землепользования;
- переход совхозов и МТС в ведение Германии и переименование их в Земские хозяйства;
- ведение единоличного землепользования/ хутора или отруба/ по принципу Столыпинской реформы [30].

Для закупки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции, снабжения сельскохозяйственного производства всеми видами орудий производства, руководства всеми видами предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности/ пекарни, мельницы, соляной промысел и т.п./ в Крыму функционировала германская организация “Централь-Ост”, кооперативное общество “Крымсоюз”, ряд других структур. Более 80% заготовленной сельскохозяйственной продукции шло на нужды армии, отправлялось в Германию. До оккупации в Крыму насчитывалось 80тыс. голов крупного рогатого скота, 750тыс. овец, а после его освобождения осталось 2500голов крупного рогатого скота, 6тыс.овец и коз и это при том, что приказом немецкого командования гражданскому населению запрещалось забивать скот [29, л 105].

Третьим аспектом “нового порядка” являлся идеологический. Его основой стало ведение антисемитской, антисоветской, антикоммунистической агитации и пропаганды, для чего использовалась воссозданная периодическая печать, восстановленная система радиовещания, кино, театр, др. На оккупированной территории Крыма выпускалось около 10 газет на русском, татарском и немецком языках, в том числе с декабря 1941г. в г.Симферополе “Голос Крыма” как орган городского управления; с 1942г. на татарском языке “Азат Крым”,”Немецкая газета”/ на немецком языке/; “Таврическая газета”, др.

Анализ материалов печати свидетельствует о том, что ее главными направлениями стали:

- восхваление германской армии, внедрение в сознание населения идей ее непобедимости;
- значительное преувеличение потерь Красной Армии и утверждение неизбежности ее поражения;
- апологетика германской идеологии и политики, фашистского образа жизни во всех сферах, в том числе в национальном вопросе;
- убеждение населения в необходимости всемерного содействия германским властям, их вооруженным силам, в том числе и прямым участием в боевых действиях против советской власти, Красной Армии;
- внедрение в сознание населения исключительно разрушительной сущности большевизма, всей его политики;
- утверждение идеи необходимости уничтожения еврейского и ряда других народов, объявленных фашистскими идеологами “недочеловеками”;
- разъяснение деятельности военных и гражданских властей по организации жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, др.

В связи с вышеизложенным, характерна передовая статья газеты «Голос Крыма» под заголовком «О патриотизме истинном и ложном», в котором утверждается, что большевизм борется за интересы международного жидовства, а Гитлер несет избавление России от рабства. Статья призывает русских патриотов обязательно поголовно стать на его сторону [31].

Одну из решающих ролей в деле обеспечения коллаборационизма значительной части предгорных, горных и Южнобережных татар сыграли Мусульманские комитеты, созданные в Симферополе, городах и районных центрах Крыма. В апреле 1942 г. был разработан их Устав и Программа предусматривавшая:

- восстановление деятельности Милли-Фирки;
- создание крымскотатарского парламента;
- организация татарской национальной армии;
- создание самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии [32, л. 65].

В принципе, эти документы повторяли предложения Вильгельму II руководителям Милли-Фирки в 1918 г. Гитлер этой программы не утвердил, а разрешил организовать татарские комитеты в каждом городе и районе с подчинением их СД.

Кроме Мусульманского, в Симферополе были созданы Армянский комитет и Украинское бюро помощи, а с сентября 1942 г. – Комитет помощи увечным воинам и военнопленным, принимавший жертвования от гражданского населения.

На Мусульманские (татарские) комитеты возлагались:

- вербовка татар-добровольцев;
- оказание помощи беднейшему татарскому населению;
- помощь семьям добровольцев-татар;
- сбор пожертвований в пользу горного (южного района), пострадавшего от боевых действий;
- организация культурно-массовой работы (создание татарских национальных ансамблей, постановка ими спектаклей, концертов);
- восстановление татарских мечетей, др.

Для решения этих задач они получили льготные условия на торговлю. Так, организованный в Евпатории комитетом продовольственный ларек за май 1943 г. имел оборот в 350000 руб.

Печатным органом Крымского мусульманского стала газета «Азат Крым», издаваемая в г. Симферополе по ул. Пушкинской, 14 два раза в неделю на татарском языке. В редакционный коллектив газеты входило 7 чел., в том числе ответственный редактор Мустафа Куртиев [33, лл. 7-8]. Данное издание решало те же задачи, что и другие печатные издания на оккупированной территории Крыма. Примером этому служит статья М. Куртиева, опубликованная в апреле 1943 г., где он заявлял: «мы добровольно присоединяемся к германским войскам и приступаем к наступлению против большевиков [34].

Для ведения планомерной идеологической обработки населения, формирования покорности оккупантам, вытравливания из сознания населения всего советского, живого, в период с 1941 по й943 год в Крыму был создан Штаб пропаганды как отдел немецкой пропаганды в Украине.

Приказом по Штабу №1 на него возлагались следующие основные задачи:

- активная пропагандистская работа среди населения посредством организации собраний, демонстраций плакатов, листовок, брошюр, читален, витрин, использование машин с радио;
- руководство всей местной печатью и издание на немецком языке «Немецкой газеты»;
- использование в агитационно-пропагандистской работе кино, радио, телеграфа;
- руководство культурным обслуживанием местного гражданского населения, учительскими кадрами [35, л.1].

По поводу первой годовщины вступления немецких войск в г. Симферополь, под руководством штаба, городская управа развернула выставку под лозунгом «Год немецкого владычества в г. Симферополе». Выставка включала в себя уголок Мусульманского комитета; плакаты, изданные в городе на русском и татарском языках; книги, брошюры, которые демонстрировали волю населения всемерно содействовать германскому военному командованию [36].

Отчитываясь о проделанной работе, штаб докладывал вышестоящему командованию о том, что до июня 1943 г.:

- издано 98925 плакатов и 15850 брошюр на русском и татарском языках;
- использовалось 4 из 8 агитационных машин, с которых выполнено 297 выступлений в духе лозунга «Германия – передовой боец новой Европы»;
- издается газета «Голос Крыма» тиражом 53 тыс. экземпляров, а с 25 июня 1943 г. – 80 тыс. экземпляров, а также татарская ежедневная газета «Азат Крым» тиражом 15 тыс. экземпляров;
- широко используются киномашины;
- 3 раза в неделю выходит газета «Таврический крестьянин» тиражом 75 тыс. экземпляров, один раз в месяц к ней выходит трехстраничное приложение в форме газеты «Женский мир».

Особое внимание Штаб уделял работе среди татарского населения. Под его эгидой был создан Крымский татарский театр под руководством Абауллы Грабова, дававший представления как для татарского населения, та и для немцев 3 раза в неделю. С 10 апреля 1942 г. по 1 января 1943 г. театр поставил 140 спектаклей [35, л.47].

После прихода фашистских войск в г. Бахчисарай, там был организован ансамбль песни, пляски и музыки крымских татар в составе 25 человек, в т.ч. 109 музыкантов. Такой же ансамбль под руководством Баккала Усеина был создан в г. Симферополе [37].

Под руководством Штаба воссоздавалась новая немецкая система образования на оккупированной территории Крыма. В ее основу была положена базовая 4-хлетняя школа для детей от 7 до 14 лет и высшая – 4-летняя школа для детей 11-15 лет. Кроме того, предусматривалось создание классических реальных гимназий (8-летних школ с разделенным обучением и реальных гимназий (8-летних школ с разделением их на женские мужские), а также 2-годичных технических школ для детей 13-15 лет и 3-годичных технических школ для детей 15-18 лет. Вся система обучения строилась на платной основе по договоренности с учительским составом [38].

К 1943 г. в Крыму работало:

- в Симферополе: 24 школы, в т.ч. 16 русских, по одной украинской, немецкой и армянской, 5 татарских с общим числом 4500 учащихся, из них 3000 обучались в начальных школах [25];
- в Старом Крыму: 26 школ, из них одна семилетка с 1328 учащимися и 5 4 учителями; одна русская десятилетняя школа на 346 учащихся и 1 татарская 10-летняя школа на 14 учащихся [39];
- в Феодосии: 5 начальных школ с 1130 учащимися и 4 ПТУ со 194 учащимися, 3 детских дома;
- в Ялте: 22 школы, в том числе 15 татарских на 2250 учащихся с 80 учителями, 3 неполных средних школы [40] и т.д.

Под руководством Штаба пропаганды 8 января 1943 года в Симферополе проводится конференция учителей Симферопольского района с участием 47 учителей, из 35 русских, 8 татарских и 4 смешанных школ. На ней были обсуждены итоги 1 полугодия 1942/1943 учебного года, вопрос организации учебного процесса в новых условиях. Конференция обратила внимание учителей на углубленное изучение во всех школах немецкого языка [41].

15 февраля 1942 г. было выявлено об открытии в Крыму университета, для чего было образовано его правление, а также Совет. К работе в нем намечалось привлечь 15 профессоров, 11 доцентов, младших научных сотрудников, но реализован этот проект не был [42].

С 16 февраля 1942 года в Симферополе состоялась 1-я радиопередача на русском языке по городской радиосвязи. С другой стороны, приказом военного коменданта жители обязывались сдать все советские пластинки, песенники, картины и т.п.

Комплексная идеологическая обработка, в целом, обеспечивала решение основных задач оккупационного режима, сводя до минимума всякие попытки сопротивления и даже когда стало ясно, что оккупанты терпят поражение, пропаганда объясняла его планомерным отводом германских войск в целях сокращения фронта.

Четвертым по счету, но главным по своей значимости, являлся военный аспект, включавший в себя:

- создание воинских формирований из числа всех, изъявивших желание воевать на стороне германской армии, в первую очередь из числа представителей татарского народа;
- создание системы военных комендатур, отделов гестапо, СД, СС и румынской сигураци, военно-полевых судов;
- проведение массовых карательных акций, в ходе которых в Крыму было стерто с лица земли 127 деревень, в них дворов 7845;
- блокирование и уничтожение партизан в местах их базирования совместными действиями с татарскими отрядами самообороны и румынскими войсками;
- активное противодействие советскому подпольному движению путем внедрения в их ряды своих агентов, создания псевдоподпольных групп и, в конечном результате, их уничтожения;
- противодействие работе отрядов и разведывательных групп Красной Армии и Черноморского флота, др.

К февраля 1942 г. в 203 населенных пунктах Крыма было завербовано около 6 тысяч человек и в 5 лагерях для военнопленных еще 4 тыс. человек. Кроме того, старосты организовывали около 4 тысяч человек для ведения борьбы с партизанами [1, с.246].

Помимо крымскотатарских батальонов, на территории полуострова находилось 12 батальонами РОА; закавказский полк “Бергман”; казачий полк; туркменский, армянский, грузинский, кавказско-магометанский легион; до 10 полицейских батальонов, которые выполняли в основном охранные функции и занявшие немецкие части, которые были отправлены на фронт [2, с.285].

В апреле 1942 г. в Симферополе закончилось переподготовку 15 тыс. добровольцев – татар, дезертировавших в 1941 году из Красной Армии. Все они были одеты в немецкую военную форму и ждали отправки на фронт [31, л.66]. Добровольцы приняли присягу на верность фюреру, получали денежное содержание в зависимости от присвоенного разряда от 30 марок (375 рублей) до 42 марок (525 рублей) [32, л.59].

Фашистский аппарат репрессировал, в целом по Крыму, 236625 человек, в том числе расстрелял 71921 человека, замучил 18322 человека гражданского населения, а также расстрелял 19319 и замучил 25615 советских военнослужащих. Наибольшие жертвы приходятся на жителей Севастополя, где было репрессировано 29,5% их общего числа; Керчи – 18,3%; Симферополь – 16,8%. На эти 3 города пришлось 64,6% всех крымских жертв [43, л.2].

Все примеры беспощадности “нового порядка” в отношении крымчан рассмотреть очень сложно, поскольку они чрезвычайно велики. Наиболее четко они прослеживаются на примере г. Керчи, где 28 ноября 1941 года фашистские оккупанты вывесили приказ гестапо №4, обязывающий всех жителей зарегистрироваться и явиться на Сенную площадь, имея с собой 3-дневный запас продовольствия. Всех явившихся 7 тыс. отправили в городскую тюрьму, где арестованных мучили, кормили соленой рыбой, не давая воды. Многих девушек и женщин заперли в отдельной камере и там насильничали. В специальных камерах ломали руки, ноги, вспарывали животы, выкалывали глаза, у женщин вырезали груди, бросали живых людей в сараи голодным немецким овчаркам на растерзание [43, л.28].

Завершением этого неслыханного акта злодеяния стала насильственная эвакуация из города всего населения: часть его отправили в Румынию, других – в различные районы Крыма, после чего начался массовый грабеж имущества горожан. Все лучшее вывозилось в Германию, а что не нравилось – уничтожалось [43, л.30].

Насаждению и поддержанию “нового порядка” в Крыму способствовали не только собственные коллаборационисты, но и изменники из других регионов СССР. Так, в Симферопольском районе оккупантам содействовало 164 старосты, 135 полицейских, 66 добровольцев, 47 стражников и 7 тайных агентов СД из Краснодарского края, Украины, Северного Кавказа [42, л.35]. В Старо-Крымском районе работали гестапо, ГП, полиция во главе с Л. Агеевым. ОРТС комендатура, военная комендатура, сельскохозяйственная комендатура ВИКО, фельдшармерия. После освобождения в этом районе было выявлено и арестовано 48

коллорабационистов, 16 из которых были осуждены на срок от 15 до 20 лет каторги, ряд расстреляли [43, л.43].

Постановлением СНК СССР №667 от 17 июня 1943 года была утверждена «Инструкция о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» [43, л.90-91]. Созданная согласно этой инструкции республиканская и районные комиссии установили, что «новый порядок» обошелся Крыму в 14346421,7 рублей [44, л.16].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

1. Установленный на территории Крымской АССР «новый порядок» был отшлифован оккупантами за 2 года 2 Мировой войны и рассматривался германским командованием как средство установления своего геополитического, стратегического и хозяйственного господства.

2. Коллорабационизм участников «нового порядка» носил интернациональный характер и его татарская составляющая не носила главенствующего характера, а в рядах партизан Крыма к концу 1943 года насчитывалось 598 татар [45, л.21].

3. Главными причинами сотрудничества значительной части крымскотатарского народа с организаторами «нового порядка» возможно считать оторванность компартийной верхушки от масс, прежде всего, татарской деревни; раннее свертывание политики коренизации; самоустранение партизанского движения от политической работы с татарским населением, прежде всего предгорных, горных и Южнобережных районов.

Источники и литература

1. Крим в етнополітичному вимірі. Ред. кол. Курас У.Ф.(голова). К:Світогляд, 2005.- 533с.
2. История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках).– Симферополь: Атлас – компакт, 2005 . – 324с.
3. ГА АРК. – Ф. Р – 137. – Оп. 9. – Д.7.
4. Литвин В.М., Мордвінцев В.М., Слюсаренко А.Г. Історія України. Навчальний посібник. – К. : Знання - Пресс, 2002 г. - 669с.
5. Голос Крыма. – 1941. – 12 декабря.
6. Там же. – 1942. – 21 июня.
7. Там же. – 1942. – 28 декабря.
8. Там же. – 1942. – 25 декабря.
9. Там же. – 1942. – 29 января.
10. Там же. – 1942. – 15 января.
11. Там же. – 1942. – 22 марта.
12. Там же. – 1942. – 18 января.
13. Там же. – 1942. – 7 мая.
14. Там же. – 1942. – 16 сентября.
15. ГА АРК – Ф. Р – 151. – Оп. 1. – Д. 19.
16. ГА АРК – Ф. П - 1. – Оп. 1. – Д. 71.
17. Голос Крыма. – 1942. – 3 мая.
18. Голос Крыма. – 1942. – 12 июля.
19. Голос Крыма. – 1942. – 15 июля.
20. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 32.
21. Голос Крыма. – 1942. – 5 апреля.
22. Голос Крыма. – 1942. – 31 мая.
23. Голос Крыма. – 1942. – 5 апреля.
24. Голос Крыма. – 1942. – 19 апреля.
25. Голос Крыма. – 1942. – 30 декабря.
26. Голос Крыма. – 1942. – 18 октября.
27. ГА АРК. – Ф. Р -151 – Оп. – 1. – Д.23
28. ГА АРК. – Ф. Р -151. – Оп. 1. – Д. 256
29. ГА АРК. – Ф. Р – 151. – Оп. 1. – Д. 254
30. Крымская газета. – 1942. – 5 декабря.
31. Голос Крыма. – 1942. – 10 мая.
32. ГА АРК – Ф. Р - 151. – Оп 1. – Д. 25
33. ГА АРК – Ф. Р - 151. – Оп 1. – Д. 38
34. Азат – Крым. – 1943. – 28 апреля.
35. ГА АРК – Ф. Р – 151. – Оп 1. – Д. 26
36. Немецкая газета. – 1942. – 3 ноября.
37. Голос Крыма. – 1942. – 9 октября.
38. Голос Крыма. – 1942. – 1 июля.
39. Голос Крыма. – 1942. – 30 января.
40. Голос Крыма. – 1942. – 6 ноября.
41. Голос Крыма. – 1942. – 15 ноября.
42. Голос Крыма. – 1942. – 15 февраля.
43. ГА АРК – Ф. Р -1289. – Оп. 1. – Д. 39
44. Там же, - Оп. 1. – Д. 69
45. ГА АРК. – Ф. Р -156. – Оп. 1. – Д. 41.